

Е. В. Ерофеева
Екатеринбург, Россия

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕДАЧИ РУССКИХ РЕАЛИЙ НА ФРАНЦУЗСКИЙ И ИСПАНСКИЙ ЯЗЫКИ

Аннотация. Статья посвящена анализу способов передачи русских реалий на французский и испанский языки в сопоставительном аспекте. В качестве источника материала используются переводы политического детектива А. Марининой «Украденный сон». Автором предложена предметная классификация 137 русских реалий, собранных методом сплошной выборки из произведения А. Марининой. Основное содержание исследования составляет выявление и обобщенная характеристика преобладающих способов передачи реалий. Значительное внимание уделяется анализу их частотности в обоих языках и установлению закономерности при выборе того или иного способа перевода. Исследование показало, что абсолютным лидером в обоих языках стал функциональный аналог, что говорит о выборе переводчиков в пользу передачи содержания. Отдельно перечисляются и рассматриваются комбинированные способы передачи реалий. Помимо общеизвестных и наиболее часто употребляющихся способов перевода реалий в работе выявлены особые случаи перевода. Для исследования поставленных задач в данной работе основным методом изучения материала стал сопоставительный метод анализа текста оригинала и текстов перевода. Сопоставительный метод состоял в изучении сходств и различий в подходе переводчиков французского и испанского языков к выбору способов перевода. Также использовался описательный метод для интерпретации исследуемых реалий; применялись элементы количественного метода, метод семантического анализа и элементы этимологического анализа. Теоретическая значимость исследования заключается в разработке лингвистической проблемы отбора и систематизации различных видов реалий с позиции их перевода.

Ключевые слова: политические детективы; литературные жанры; русская литература; русские писательницы; литературное творчество; русские реалии; переводы; комбинированные способы перевода; сопоставительный анализ; переводная литература; художественный перевод; французский язык; испанский язык.

E. V. Erofeeva
Ekaterinburg, Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE WAYS TO TRANSFERRING RUSSIAN REALIA TO THE FRENCH AND SPANISH LANGUAGES

Abstract. The article is devoted to the comparative analysis of the ways to translate Russia realities to the French and Spanish languages. The source of the material is represented by translations of the political detective story “The Stolen Dream” written by A. Marinina. The author of the article has introduced the subject classification of 137 Russian realities collected by the method of continuous sampling from the work by A. Marinina. The research focuses on revealing and generalizing of the prevailing ways to translate the realities. Considerable attention is paid to the analysis of their frequency rate in both languages, and to setting the pattern in choosing this or that way of translation. The research shows that the functional analogue is the absolute leader in different translations that shows that the translators try to reproduce the content. There also combined methods of translation of realia; they are listed and analyzed. Besides the well-known and most frequently used ways to translate realia special cases of translation are revealed. The contrastive method of analysis of the original text and the target text is the main method to investigate the objectives within this research. The comparative method consists in studying the similarities and differences in the approach of the French and Spanish languages translators to choosing the ways of translation. The descriptive method to interpret the realia is used, as well as the elements of the quantitative method, the method of semantic analysis, and the elements of etymological analysis. The theoretical significance of the research consists in setting forth the linguistic selection problem and systematizing of different kinds of realia from the perspective of their translation.

Keywords: political detective stories; literary genres; Russian literature; Russian female writers; writing; Russian realia; translations; combined translation; comparative analysis; books in translation; literary translation; French; Spanish.

Слова-реалии являются своеобразной и вместе с тем довольно сложной и неоднозначной лексической категорией любого языка, поскольку они обозначают предметы, объекты и явления, характерные лишь для определенного народа и являются носителями национального и исторического колорита. Проблема реалий и стала объектом изучения многих лингвистов, таких как Л. С. Бархударов, В. С. Виноградов, С. Я. Влахов и С. Б. Флорин, И. Левый, А. А. Реформатский, А. В. Садиков, Г. Д. Томахин, А. Д. Швейцер, М. Л. Алексеева и др. Однако сегодня все еще не существует единого мнения о том, какие слова следует относить к этому классу лексических единиц. В работах, посвященных проблеме перевода, термин «реалия» нередко заменяется другими, близкими по значению терминами: «локализм», «лакуна», «пробел», «варваризм», «этнографизм», «экзотическая лексика» «безэквивалентная

лексика», «локалоид», «слова с культурным компонентом», «бытовые слова» и некоторые другие, что зачастую приводит к сужению термина «реалия» (подробнее: [Ерофеева 2013: 30]).

Под **реалиями** в данном исследовании мы понимаем слова (и словосочетания), называющие объекты и явления, характерные для жизни одного народа и чуждые другому, требующие особого подхода при переводе в силу того, что не имеют точных соответствий в других языках.

Наше исследование посвящено классификации, а также сопоставительному изучению способов передачи русских реалий на французский и испанский языки на примере переводов романа Александры Марининой «Украденный сон». Содержание произведений А. Марининой тесно связано с реальной жизнью в России, с политическими, социальными и прочими процессами, происходящими в нашей стране послед-

ние 25 лет, а также с социалистическим прошлым нашего государства, а значит, в ее произведениях достаточно часто встречаются слова-реалии.

В результате проведенного исследования нами было выявлено 137 русских реалий, которые мы семантизировали по предметному принципу, взяв за основу классификацию С. Влахова и С. Флорина, и установили, что большинство из них (81) относятся к общественно-политическим реалиям, широко представлены этнографические реалии (52), а географические реалии представлены мало (4). На наш взгляд, это связано с тем, что жанр источника исследовательского материала — детектив, события которого связаны с политикой. Для изучения способов перевода указанных реалий мы обратились к французской версии романа («Le cauchemar», переводчики П. Лоран и Г. Акерман), в которой обнаружили 150 вариантов перевода 137 русских реалий и к испанской («El Sueño robado», переводчик Е. Пантелеева), из которой выбрали 141 вариант перевода. При анализе способов перевода реалий мы взяли за основу схему, предложенную Г. Д. Томахиным [Томахин 1988: 31], дополнив ее особыми случаями, которые были обнаружены в ходе нашего исследования.

Таблица 1

Перевод на французский язык:	Перевод на испанский язык:
а) транскрипция: 19	а) транскрипция: 14
б) калька: 18	б) калька: 14
в) полукалька: 9	в) полукалька: 11
г) описательный перевод: 23	г) описательный перевод: 23
д) родовидовая замена: 7	д) родовидовая замена: 4
е) функциональный аналог: 45	е) функциональный аналог: 49
ж) контекстуальный перевод: 4	ж) контекстуальный перевод: 7
з) отсутствие перевода: 0	з) отсутствие перевода: 1
и) особые случаи: 3	и) особые случаи: 1

Таким образом, самым распространенным способом передачи реалий на оба языка оказался функциональный аналог, за которым следуют калькирование, описательный перевод и транскрипция. Ни разу не была использована транслитерация, отсутствие которой можно объяснить тем, что этот способ перевода устарел и не используется современными переводчиками. Не использовали авторы переводов и такой прием, как создание семантических неологизмов.

Рассмотрим подробнее выявленные способы в переводах на французский и испанский языки.

1. Транскрипция позволяет передать колорит реалии, но не раскрывает ее значения. Учитывая эту особенность транскрипции, авторы перевода объясняют половину транскрибируемых реалий через описательный перевод или комментарий переводчика. Например:

(фр.) *le maïor* (équivalent de chef de bataillon dans l'armée française, car la milice russe utilise les grades militaires. Dans la hiérarchie policière française, Kamenskaïa serait capitaine de police)

(исп.) *el subotnik* (sábado, día de trabajo gratuito en beneficio de la población)

Если для семантизации реалии не требуется широкого объяснения, то оно приводится прямо в тексте перед транскрибируемой реалией или после нее через запятую или в скобках, если же необходимо развернутое объяснение значения реалии, переводчики выносят его в сноски, во избежание «нагромождений» в тексте [Томахин 1988: 62].

Следует заметить, что французские переводчики все транскрибируемые реалии (19 + 11 реалий вместе с описательным переводом) выделяют курсивом, тем самым, подчеркивая их иностранное происхождение, что «способствует передаче колорита» [Влахов 1986: 25].

Переводчица на испанский язык реже использовала транскрипцию: 14 реалий передано при помощи этого способа перевода и 6 реалий переведено комбинированным методом.

2. Перевод реалий при помощи калькирования, как и транскрипция, часто встречается в переводах романа А. Марининой на французский и испанский языки. Такой прием позволяет передать колорит и национальную специфику реалии. Кальки меньше нуждаются в объяснении, чем полукальки, однако авторы перевода, не сильно полагаясь на фоновые знания читателей и на их догадку, прибегают иногда к комбинированному способу перевода реалий (калькирование + описательный перевод; калькирование + комментарий переводчика):

(фр.) *la Duma d'Etat, la chambre basse du Parlement de Russie*

(исп.) *las señoritas de Bestúzhev** (*Nombre del centro más antiguo y tradicional de estudios superiores para mujeres de la época zarista)

Кальками и полукальками переводятся русские реалии-сокращения, что позволяет сделать их понятными:

(фр.) *главк — le comité principal ИТУ — la colonie pénitentiaire*

(исп.) *главк — le comité general ИТУ — una penitenciaría de trabajos forzados*

Переводчики используют калькирование довольно часто (во французском переводе кальки встречаются 18 раз, полукальки 9 раз; в испанском 14 и 11 соответственно). Комбинированные способы, включающие калькирование, встречаются практически одинаковое количество раз (8 раз во французском и 7 раз в испанском вариантах перевода).

3. В анализируемых нами переводах встречается как собственно описательный перевод реалий (в обоих языках 23 раза), так и описательный перевод в дополнении к транскрибированию и калькированию (17 раз во французском переводе и 7 раз в испанском). Собственно описательный перевод применялся в тех случаях, когда возможно было описать реалию в нескольких словах и не требовалось, по мнению переводчиков, сохранения национальной окраски:

(фр.) *лимита — travailleurs temporaires комсомол — l'organisation des Jeunesses communistes*

(исп.) *комсомолец — un joven comunista ГАИ — la policía de tráfico*

Следует отметить, что встречались случаи, когда описательный перевод, главным плюсом которо-

го является передача смысла, не позволяя передать стилистическую окраску разговорной речи. Такими примерами могут служить переводы реалий: *забивать «козла» во дворе, лимита, самогонница*.

Таблица 2

Русская реалия	Перевод на французский язык	Перевод на испанский язык
<i>забивать «козла» во дворе</i>	<i>jouer au domino dans la cour de la maison</i>	<i>jugar al dominó en el patio</i>
<i>лимита</i>	<i>travailleurs temporaires</i>	—————
<i>самогонница</i>	<i>productrice clandestine de l'alcool</i>	<i>la destiladora de la vodka</i>

4. Родовидовая замена представляет собой передачу содержания реалии единицей с более широким или, наоборот, с более узким значением. По сути дела, этот способ перевода реалий объединяет приемы генерализации и конкретизации.

В переводе на французский язык переводчик передал при помощи родовидовой замены 7 реалий, а на испанский — 4 реалии. При таком способе перевода теряется национальный колорит, но иногда его сохранение не играет большой роли. Так, при переводе на французский язык предложения: «*Все разговоры про чистые руки — это сказочки для пионеров*» [Маринина 2007: 103] переводчик заменил реалию *пионеры* на родовое понятие *дети* — в данном контексте разница мало чувствительна:

Toutes ces histoires d'honneurs et de mains propres sont des contes pour les enfants [Маринина 2004: 95].

При переводе предложения: «*Живительное солнце курортов кавказских минеральных вод*» [Маринина 2007: 14] переводчики прибегают к генерализации:

(фр.) «*le soleil révilisant du Caucase*»

(исп.) «*la energia vital del sol de las playas del Cáucaso*»

Таким образом, подтверждается мнение С. Я. Влахова о том, что «перевод при помощи родовидовой замены позволяет отказаться от транскрипции и произвести замену понятий, разница между которыми в условиях данного контекста незначительна» [Влахов 1986: 90].

5. Перевод функциональным аналогом наряду с описательным переводом и родовидовой заменой относится к приблизительному переводу. Приблизительный перевод позволяет передать предметное содержание реалии, хотя часто и не очень точно. При этом почти всегда теряется национальный колорит. Это поиск в переводящем языке понятия, которое «хоть и не совпадает полностью с исходным, но имеет с ним значительное семантическое сходство и в известной мере способно раскрыть для получателя перевода суть описываемого явления» [Федоров 2002: 207].

В переводах на французский и испанский языки переводчики передали этим способом наибольшее количество реалий (45 во французском переводе и 49 в испанском). Главным образом таким спо-

собом были переданы реалии из общественно-политической жизни: звания, степени, титулы, названия учреждений, органы власти, политические организации. Преобладание такого способа передачи реалий, как функциональный аналог объясняется, на наш взгляд тем, что переводчики работают с политическим детективом, стиль которого не претендует на высокую художественность текста. В связи с этим главной задачей для переводчика становится передача смысла, а не сохранение национального колорита, хотя в меру возможностей переданы и национальные специфические черты русской жизни. Такой способ перевода всегда чреват искажением коннотативного смысла. Принцип временного деления реалий предполагает наличие реалий современных и исторических, где последние обозначают понятия, характерные для прошлого определенной социальной группы. Так, например, в испанском варианте реалии *милиция* и *милиционер* были переданы переводчиком при помощи функциональной замены: *la policia (un policia)*, что, на наш взгляд, не отражает реалию-советизм, поскольку слово *милиция* (изначально не русского происхождения) расширило свое значение и получило яркую национальную окраску в эпоху СССР.

Функциональным аналогом, на наш взгляд, была удачно переведена реалия *мент (un flic, un poli)*. Неудачной попыткой следует признать испанский вариант *un militante* для передачи реалии *комитетчик* (французский переводчик удачно использовал описательный перевод *l'homme du KGB*).

6. Переводчик на французский язык использовал **контекстуальный перевод** только 4 раза, на испанский язык — 7 раз. Контекстуальный перевод предполагает трансформацию синтаксической структуры предложения и лексические замены. Примером может послужить перевод реалии *паспортная служба* на французский язык:

(фр.) ... *девочки из паспортной службы обещали помочь с фотографиями* [Маринина 2007: 256] — *les filles qui s'occupaient de la délivrance des livres d'identités lui avaient promis de retrouver les photos des occupants sur les souches témoins* [Маринина 2004: 243] или реалии *невъездной* на испанский язык:

(исп.) ... *он стал невъездным* [Маринина 2007: 399] — *le cancelaron el visado de salida del país* [Маринина. http].

Лексические замены при переводе:

(фр.) ... *хотите одного меня сделать стрелочником?* [Маринина 2007: 259] — *Vous voulez me faire coupable tout seul ?* [Маринина 2004: 243].

(исп.) — *¿O le basta con tenerme a mí de cabeza de turco ?* [Маринина http].

7. Следует отметить, что изменение структуры предложения происходит также в результате **опущения реалий**. Наше исследование не выявило таких случаев. Стоит только оговориться, что в испанской версии без каких либо очевидных причин в тексте перевода отсутствовал один абзац, не влияющий на общее содержание романа, но содержащий одну реалию *поминальные блины*. Во французской версии перевода она переведена при помощи описательного перевода как *crêpes de funérailles*.

8. К особым случаям перевода реалий в рамках данного исследования мы предлагаем отнести перевод реалий на французский и испанский языки с расширением существующего значения слова переводящего языка.

Таблица 3

Русская реалия	Перевод на французский язык	Перевод на испанский язык
Милиционер	<i>le milicien</i>	_____
Милиция	<i>la milice</i>	_____
Пионеры	<i>les pionniers</i>	<i>pioneros</i>

Согласно словарю иностранных слов слово *пионер* произошло от французского слова *pionnier* и означало до 1917 г. в русском языке: 1) тот, кто первым пришел и поселился в новой неисследованной стране, регионе, области; 2) тот, кто прокладывает новые пути в какой-либо области деятельности; 3) в некоторых странах Европы и в России 18–19 вв. — то же, что и сапер [БИСИС 2004: 598]. Во времена СССР слово *пионер* приобрело новое значение (член детской коммунистической организации) и яркую национальную окраску, поэтому в этом значении оно является реалией-советизмом. Реалия *пионер* имеет постоянное соответствие во французском языке *le pionnier* [БРФС 2002: 330] (слово, от кото-

рого произошло русское слово *пионер*). Таким образом, при описании советской действительности французское слово *le pionnier* приобретает новое значение: «en URSS, enfant ou adolescent qui appartenait à une organisation éducative contrôlée par l'Etat» [Larousse 2006: 824], то есть советизм *пионер* переводится при помощи расширения существующего значения слова *le pionnier*.

При помощи расширения существующего значения слова переводящего языка передается также реалия-советизм *пионер* на испанский язык, а также русские реалии *милиция* и *милиционер* на французский язык. Некоторые реалии (13 единиц во французском варианте и 4 единицы в испанском) переводятся на страницах романа двумя разными способами. Стоит отметить, что во французском языке эти реалии относятся, в преобладающем большинстве, к общественно-политическим (*ГАИ, генерал-лейтенант, главк, Госдума, кандидат наук, комсомол, комсомолец, милиция, отчество, пионер, райком, РУОП, ИТУ*), а в испанском — к бытовым реалиям (*вытрезвитель, дача, качок, мужик*).

Наш исследовательский материал обнаружил следующие **комбинации** перечисленных способов перевода реалий:

Таблица 4

Русская реалия	Перевод на французский язык	Перевод на испанский язык
транскрипция + описательный перевод		
«Боржоми»	<i>l'eau minérale Borjomi</i>	<i>el agua borzhomi</i>
ГАИ	<i>le GAI (Inspection automobile d'Etat ; la police de la route)</i>	_____
горком	<i>Gorkom, le comité du Komsomol pour l'ensemble de la ville</i>	<i>Gorkom, comité municipal</i>
ГРУ	<i>GROU (services de renseignement militaire (acronyme russe de Direction principale du renseignement))</i>	<i>GRU (el Departamento de inteligencia General)</i>
Ессентуки	<i>l'eau minérale Essentouki</i>	<i>el agua Esentuki</i>
комсомол	<i>le Komsomol, les Jeunesses communistes</i>	_____
майор	<i>le maïor (équivalent de chef de bataillon dans l'armée française, car la milice russe utilise les grades militaires. Dans la hiérarchie policière française, Kamenskaïa serait capitaine de police)</i>	_____
райком	<i>le raïkom (l'acronyme de comité d'arrondissement)</i>	_____
силовики	<i>les siloviki (l'armée, le ministère de l'intérieur et celui de la Sécurité)</i>	<i>los siloviki (ejército de las fuerzas de Seguridad)</i>
субботник	<i>le soubbotnik (jour de travail bénévole que les citoyens soviétiques donnaient au Parti une fois par an, le samedi le plus proche du 22 avril, jour anniversaire de la naissance de Lénine)</i>	<i>el subotnik (sábado, día de trabajo gratuito en beneficio de la población)</i>
ФСБ	<i>le FSB, le Service fédéral de sécurité</i>	_____
калька + описательный перевод		
генерал-лейтенант	<i>le général-lieutenant (équivalent de général de division)</i>	_____
КПСС	<i>le PCUS (Parti communiste d'Union Soviétique)</i>	_____
партийные репрессии	<i>les repressions du Parti communiste</i>	_____
полукалька + описательный перевод		
генерал-майор	<i>le maïor général (équivalent de général de brigade)</i>	_____
Госдума	<i>la Duma d'Etat, la chambre basse du Parlement de Russie</i>	_____
Секретарь горкома партии	<i>Le secrétaire du parti communiste</i>	<i>el secretario del partido comunista</i>
транскрипция + комментарий переводчика		
папанинцы, челюскинцы, каловы, ляпидевские, громовы	<i>tous les enfants rêvaient devenir Papanin, Tcheliuskin, Tchkalov, Lapidevsky et Gromov* (*héros de la guerre civile y de la segunda guerra</i>	<i>todos los niños soñaban con seguir los pasos de Papanin, Cheliuskin, Chkállov, Lapidevsky y Grómov*</i>

	<i>mundial)</i>	<i>(*héroes de la guerra civil y de la segunda guerra mundial)</i>
<i>Питер</i>	<i>Piter* (*façon familière de désigner Saint-Petersbourg)</i>	<i>Piter*(*nombre coloquial de San Petersburgo)</i>
транскрипция + полукалька		
<i>МГИМО</i>	<i>MGIMO (Institut des relations internationales)</i>	_____
калька + комментарий переводчика		
<i>Дядька Черномор</i>	<i>l'oncle Chernomor* (*Personnage du poème de A. S. Pouchkine)</i>	_____
<i>Бестужевские барышни</i>	_____	<i>las señoritas de Bestúzhev* (*Nombre del centro más antiguo y tradicional de estudios superiores para mujeres de la época zarista)</i>
<i>коммунальная квартира</i>	_____	<i>un piso comunal* (*Piso, habitualmente de construcción antigua y muy espacioso, en el que por escasez de vivienda varias familias compartiendo la cocina, el baño, recibidor, despensas, pasillos, etc., disputándose cada centímetro de estos espacios comunes y repartiendo los quemadores y los turnos para el uso de la bañera)</i>
<i>одесский анекдот</i>	_____	<i>un chiste de Odesa* (*el subgénero de «chistes de Odesa» es comparable a los de Lepe en España, o los des Belgas en Francia)</i>
<i>Старая площадь</i>	_____	<i>La Plaza Vieja* *Antigua sede del Comité Central del PCUS</i>
полукалька + комментарий переводчика		
<i>Дядька Черномор</i>	_____	<i>su padrino Chernomor* (*Fortachón malvado a la cabeza de un ejército de forajidos, protagonista de un cuento de inspiración folklórica de A. S. Pushkin, quizá más conocido en Occidente en su versión operística, Ruslán y Ludmila de M. Glinka)</i>
калька + транскрипция		
<i>пистолет системы Макаров</i>	<i>un pistolet du système Makarov</i>	_____
функциональный аналог + транскрипция		
<i>пистолет системы Макаров</i>	_____	<i>una pistola de marca Makárov</i>
калька + контекстуальный перевод		
<i>Дедовщина (процветала)</i>	_____	<i>los «abuelos» tuvieran un poder absoluto</i>
описательный перевод + комментарий переводчика		
<i>поминать 40 дней</i>	_____	<i>celebraron el funeral de los 40 días* (*Según la tradición ortodoxa el alma del difunto permanece en este mundo durante 40 días después del fallecimiento, y al transcurrir este tiempo se celebra un segundo funeral. La tradición se probó tan arraigada que sigue siendo la única aue respeta la totalidad de la población rusa, incluidos los ateos más recalcitrantes)</i>

Исследование показало, что переводчики довольно часто прибегают к сочетанию двух приемов — транскрибированию или калькированию и описательному переводу, давая последний прямо в тексте (французский вариант), в сноске или комментарии

(испанский вариант). Одновременное использование двух способов перевода реалий дает возможность сочетать краткость и экономность средств выражения, свойственных транскрипции и кальке, с раскрытием семантики данной единицы, достигаемой через описательный перевод.

В результате проделанной работы был выявлен ряд закономерностей перевода реалий, свойственных обоим языкам:

1. Транскрипция сохраняет высокую частотность при передаче реалий быта, обозначающих жилище, имущество, пищу, напитки, одежду, внешний вид; денежных единиц; общественно-политических реалий, обозначающих названия политических организаций и социальных учреждений.

2. Транскрипция часто совмещается с описательным переводом или комментарием переводчика. Такими способами переданы реалии, которые, по мнению переводчика, могли бы вызвать затруднения у читателя. Эти реалии представляют собой реалии быта, трудовой и общественно-политической жизни, а также названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью.

3. Калькирование — способ передачи реалий, который используется переводчиками обоих языков практически во всех категориях реалий. Наиболее часто при помощи этого способа передаются реалии общественно-политической жизни, выражающие социальные явления, звания, учреждения.

4. Родовидовая замена чаще используется при передаче общественно-политических реалий, называющих учреждения и общественные организации.

5. Перевод функциональным аналогом широко используется при передаче реалий быта, труда, фольклора, обычаев, ритуалов, а также реалий общественно-политической жизни.

6. Реалии искусства и культуры кроме функционального аналога передаются также при помощи описательного перевода и калькирования с комментарием переводчика.

7. Анализ способов перевода аббревиатур в двух языках показал, что переводчики используют одни и те же способы. Однако французский переводчик чаще, чем испанский, использует функциональный аналог, транскрипцию + описательный перевод, а испанский переводчик чаще прибегает к описательному переводу и калькированию.

В заключение хотелось бы добавить, что вопрос о переводе реалий вследствие своей спорности представляет собой большое поле для проведения самых разнообразных исследований, поскольку дать полный и абсолютный перечень приемов перевода реалий, указаний и пояснений к ним невозможно.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеева М. Л. Использование приема замены контекстуальным аналогом при передаче русских реалий на немецкий язык // Вестник Челябинского гос. ун-та. Сер.: филология. Искусствоведение. — 2009. — Вып. 17. — С. 9–17.

Бархударов Л. С. Язык и перевод. — М.: Международные отношения, 1975. — 198 с.

Большой иллюстрированный словарь иностранных слов / Е. А. Гришина. — М.: Русские словари; Астель; АСТ, 2004. — 957 с.

Большой испанско-русский и русско-испанский словарь / Е. С. Ершова. — М.: ООО «Дом славянской книги», 2010. — 928 с.

Виноградов В. С. Перевод: общие и лексические вопросы. — М.: Университет, 2006. — 235 с.

Влахов С. Я. Непереводимое в переводе / С. Я. Влахов, С. Б. Флорин. — М.: ВШ, 1986. — 416 с.

Ерофеева Е. В. Способы передачи русских реалий в переводах детективов А. Марининой на французский язык // Перевод и сопоставительная лингвистика: период. научный журнал / отв. редактор М. С. Пестова; Урал. гум. ин-т. — Екатеринбург: УрГИ, 2013. — С. 30–34.

Левый И. Искусство перевода. — М.: Прогресс, 1974. — 397 с.

Маринина А. Б. Украденный сон. — М.: Эксмо, 2007. — 397 с.

Официальный сайт А. Марининой. — Режим доступа: <http://www.marinina.ru> (дата обращения: 10.03.2018).

Реформатский А. А. Введение в языковедение. — М.: Аспектпресс, 2001. — 536 с.

Садиков А. В. Проблема перевода советских реалий в ее прагматическом аспекте // Тетради переводчика. Вып. 21. — М.: ВШ, 1984. — С. 77–88.

Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. — М.: ВШ, 1988. — 238 с.

Федоров А. В. Основы общей теории перевода. — М.: Филология Три, 2002. — 416 с.

Французско-русский словарь активного тина / В. Г. Гак, Ж. Триюф. — М.: Русский язык, 2001. — 1055 с.

Швейцер А. Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). — М.: Наука, 1988. — 125 с.

Le Petit Larousse illustré. — Paris: Larousse, 2006. — 1855 p.

Marinina Alexandra. El Sueño robado // Бесплатная электронная библиотека. — Режим доступа: <http://royallib.ru/>.

Marinina Alexandra. Le cauchemar. Traduit du russe par Galia Ackerman et Pierre Lorrain. Editions du seuil. — 27, rue Jacob. — Paris 6-e, 2004. — 384 p.

Raffy S. Les raisons d'un succès. La tsarine du triller // Le Nouvel Observateur- semaine du jeudi 17 février 2005. — Режим доступа: <http://hebdo.nouvelobs.com/hebdo/parution/p2102/articles/a263030-.html> (дата обращения: 10.03.2018).

Usual. Gran Diccionario de la Lengua Española. — Barcelona: Larousse Editorial, 2009. — 1856 p.

REFERENCES

Alekseeva M. L. Ispol'zovanie priema zameny kontekstual'nym analogom pri peredache russkikh realiy na nemetskiy yazyk // Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta. Ser.: filologiya. Iskusstvovedenie. — 2009. — Vyp. 17. — S. 9–17.

Barxudarov L. S. Yazyk i perevod. — M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975. — 198 s.

Bol'shoy illyustrirovannyi slovar' inostrannykh slov / E. A. Grishina. — M.: Russkie slovari; Astel'; AST, 2004. — 957 s.

Bol'shoy ispansko-russkiy i russko-ispanskiy slovar' / E. S. Ershova. — M.: ООО «Dom slavyanskoy knigi», 2010. — 928 s.

Vinogradov V. S. Perevod: obshchie i leksicheskie voprosy. — M.: Universitet, 2006. — 235 s.

Vlakhov S. Ya. Neperevodimoe v perevode / S. Ya. Vlakhov, S. B. Florin. — M.: VSh, 1986. — 416 s.

Erofeeva E. V. Sposoby peredachi russkikh realiy v perevodakh detektivov A. Marininoy na frantsuzskiy yazyk // Perевod i sopostavitel'naya lingvistika: period. nauchnyy zhurnal / отв. redaktor M. S. Pestova; Ural. gum. in-t. — Ekaterinburg: UrGI, 2013. — S. 30–34.

Levy I. Iskusstvo perevoda. — M.: Progress, 1974. — 397 s.

Marinina A. B. Ukradenny son. — M.: Eksmo, 2007. — 397 s.

Ofitsial'nyy sayt A. Marininoy. — Rezhim dostupa: <http://www.marinina.ru> (data obrashcheniya: 10.03.2018).

Reformatskiy A. A. Vvedenie v yazykovedenie. — M.: Aspektpress, 2001. — 536 s.

Sadikov A. V. Problema perevoda sovetских realiй v ee pragmaticheskom aspekte // Tetradi perevodchika. Vyp. 21. — M.: VSh, 1984. — S. 77-88.

Tomakhin G. D. Realii-amerikanizmy. — M.: VSh, 1988. — 238 s.

Fedorov A. V. Osnovy obshchey teorii perevoda. — M.: Filologiya Tri, 2002. — 416 s.

Frantsuzsko-russkiy slovar' aktivnogo tipa / V. G. Gak, Zh. Triomf. — M.: Russkiy yazyk, 2001. — 1055 s.

Shveytser A. D. Teoriya perevoda (status, problemy, aspekty). — M.: Nauka, 1988. — 125 s.

Le Petit Larousse illustré. — Paris: Larousse, 2006. — 1855 p.

Marinina Alexandra. El Sueño robado // Бесплатная электронная библиотека. — Режим доступа: <http://royallib.ru/>.

Marinina Alexandra. Le cauchemar. Traduit du russe par Galia Ackerman et Pierre Lorrain. Editions du seuil. — 27, rue Jacob. — Paris 6-e, 2004. — 384 p.

Raffy S. Les raisons d'un succès. La tsarine du thriller // Le Nouvel Observateur- semaine du jeudi 17 février 2005. — Режим доступа: <http://hebdo.nouvelobs.com/hebdo/parution/p2102/articles/a263030.html> (дата обращения: 10.03.2018).

Usual. Gran Diccionario de la Lengua Española. — Barcelona: Larousse Editorial, 2009. — 1856 p.

Данные об авторе

Елена Владимировна Ерофеева — кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой романских языков, Институт иностранных языков, Уральский государственный педагогический университет; доцент кафедры иностранных языков, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург).

Адрес: 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: e.v.erofeeva@yandex.ru.

About the author

Elena Vladimirovna Erofeeva — Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Department of Romanic Languages, Institute of Foreign Languages, Ural State Pedagogical University; Associate Professor, Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics (Ekaterinburg).